UOT 94

АЙНУР ГУСЕЙНОВА
Доцент кафедры История народов Кавказа
Бакинского государственного университета
aynurhuseynova8888@gmail.com

УЛЬВИЯ БАГИРОВА
Докторант кафедры История славянских стран
Бакинского государственного университета
bagirova-ulviya@mail.ru

ПОЛИТИКА ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ГРУЗИИ

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/107/118-123

Проблема политики двойных стандартов Западной Европы в Грузии является крайне актуальной в свете текущих геополитических изменений и конфликтов. Ситуация в регионе, в частности, в контексте российско-грузинских отношений и влияния Запада, требует глубокого анализа. Несоответствие между декларациями о поддержке и реальными действиями создает недоверие и может подрывать демократические процессы в стране. С одной стороны, Запад декларирует поддержку суверенитета и территориальной целостности Грузии, осуждая действия России в Абхазии и Южной Осетии. С другой стороны, на практике наблюдается выборочное применение этих принципов, когда интересы безопасности или экономической выгоды влияют на степень поддержки. Статья посвящена анализу политики двойных стандартов Западной Европы в отношении Грузии и как это может отражать более широкий контекст международных отношений.

Ключевые слова: Двойные стандарты, Западная Европа, Россия, геополитика, территориальная целостность.

Введение. Политика двойных стандартов в международных отношениях давно стала предметом жгучих дебатов среди исследователей и политиков. Двойные стандарты представляют собой не случайное явление в определённой области дипломатии, а тщательно разработанную и осознанную стратегию США и их союзников. Особенно ярко этот феномен проявляется и в контексте отношений Западной Европы с Грузией. Грузия - страна, которая в последние десятилетия стремится интегрироваться в европейские и евроатлантические структуры. Невзирая на ценности демократии, прав человека и территориальной целостности, подходы европейских государств к различным конфликтным ситуациям довольно часто свидетельствуют о предвзятом отношении и расхождении в принципах.

Грузия, находящаяся на стыке Европы и Азии, подвергается воздействию как исторических наследий, так и современных геополитических факторов. В контексте стремлений Грузии к европейской интеграции Запад демонстрирует как поддержку, так и критику, что вызывает вопросы о согласованности его внешней политики. В этой статье мы проанализируем ключевые аспекты политики двойных стандартов Западной Европы в отношении Грузии, рассмотрим конкретные примеры и постараемся выявить факторы, формирующие эту сложную динамику.

Политику двойных стандартов можно легко отследить в ситуациях, когда западные государства, вместо обещанной активной помощи, предпочитают быть в стороне, оставляя Грузию наедине с её проблемами. В данной статье рассмотрена динамика взаимоотношений между Грузией и Западом, проанализированы примеры политических двойных стандартов и их влияние на грузинскую политическую ситуацию.

Двойные стандарты на практике. Проблема Абхазии остается актуальной и неразрешенной и по сей день, несмотря на активное участие международного сообщества в процессе мирного урегулирования. С момента подписания соглашения о прекращении огня 3 сентября

1992 года конфликт стал объектом внимания ООН. В соответствии с решением Совета Безопасности ООН, в регионе была развернута миротворческая миссия. Согласно резолюции № 858, принятой Советом Безопасности ООН 24 августа 1993 года, было решено учредить Миссию ООН по наблюдению в Грузии - МООННГ. 16 сентября боевые действия между сторонами возобновились и соответственно развёртывание МООННГ было приостановлено. В 1994 году была создана «Группа друзей Генерального секретаря ООН по Грузии», в состав которой вошли Франция, Германия, Россия, Великобритания и США, с целью содействия переговорам и поиску мирного решения ситуации [8]. Однако влияние данной организации на ситуацию оставалось незначительным. Западные страны поддерживали идею дипломатического разрешения конфликта, но часто акцентировали внимание на региональной стабильности, что приводило к игнорированию интересов Грузии. Это создавало впечатление, что грузинские запросы и нужды воспринимаются как второстепенные по сравнению с политическими интересами ведущих держав.

Говоря о последствиях грузино-абхазской войны, по некоторым оценкам, конфликт унёс жизни около 17 тыс. человек, из них 4000 абхазов. 270 тыс. грузин - почти половина населения Абхазии - были вынуждены бежать из неё.

Участие России в урегулировании конфликта остается достаточно неоднозначным и противоречивым. Стоит подчеркнуть, что еще до начала конфликта Россия проявляла интерес к поддержке сепаратистских движений в регионе. Множество исследователей указывают на сложность и противоречивость отношений между Россией и Абхазией. В 1992 году российские войска Закавказского военного округа были обвинены в оказании помощи как абхазским сепаратистам, так и грузинским силам под руководством Эдуарда Шеварднадзе [2, с.14]. С другой стороны, очевидно, что Российская Федерация выступает в качестве главного гаранта поддержания хотя хрупкого и нестабильного, но все же мира в Кавказском регионе.

Согласно Соглашению о прекращении огня, подписанному 14 мая 1994 года и Решению совета глав государств СНГ от 26 июня 1994 года, миротворческие функции в зоне грузино-абхазского конфликта выполняет российский военный контингент. При этом важно учитывать политический авторитет России, который может и должен быть задействован для урегулирования конфликта. Однако, несмотря на неоднократные заявления о том, что грузино-абхазские противоречия являются внутренним делом Грузии, грузинская сторона справедливо поднимает вопросы о негативном влиянии некоторых российских сил на отношения между Тбилиси и Сухуми. В результате указанного конфликта грузинская сторона неоднократно заявляла, что право народов на самоопределение не обязательно означает отделение [4].

В условиях глобальной геополитической напряженности и конфликтной ситуации, сложившейся из-за грузино-российской войны 2008 года, становится особенно актуальным исследование позиций великих мировых держав. Затянувшийся грузино-осетинский конфликт втянул в стратегически важный регион Кавказ интересы не только соседних стран, но и таких великих держав, как Россия и США. В целом, большой научно-теоретический интерес представляют позиции этих держав по отношению к названному выше конфликту в свете событий последних лет.

Грузинская сторона утверждала, что военные действия были ответом на нарушение режима прекращения огня, включая нападения осетинских сепаратистов на села и пересечение российской границы с помощью Рокского тоннеля. Южная Осетия рассматривала войну как агрессию Грузии перед Олимпийскими играми, заявляя, что операция «Чистое поле» свидетельствует о намерениях Грузии провести этническую чистку. При этом президент Э.Кокойты признал и неправомерные действия осетин, такие как мародёрство в грузинских селах. Россия, по словам Сергея Лаврова, оправдывала ввод войск защитой своих граждан от грузинской агрессии и рассматривала действия Грузии как геноцид, утверждая также, что США помогали Грузии в планировании операции [2, с.145].

В конце июля – начале августа 2008 года происходила эскалация грузино-осетинского конфликта, кульминационный момент которого произошел в ночь с 7 на 8 августа 2008 года.

Правительство непризнанной Абхазии оправдало свое участие в войне против Грузии утверждением, что у них были сведения о предполагаемом наступлении грузинских войск на Абхазию в течение трех часов после захвата Южной Осетии. Тем не менее, это заявление было сделано уже после завершения боевых действий.

На Западе преобладает мнение, что реакция России на действия Саакашвили, инициировавшего войну, была несоразмерной и противоречила принципам ООН. В первые дни конфликта российские военные ограничили доступ западных журналистов в зону боевых действий, что также негативно сказалось на восприятии ситуации в мировой общественности.

По итогам войны были оценены потери сторон. Согласно данным Грузии, она понесла 412 погибших (включая 170 военнослужащих и сотрудников МВД, а также 228 мирных жителей), 1747 раненых и 24 пропавших без вести. Россия же заявила, что потери Грузии составили около 3000 военных. Противники также понесли значительные потери: по разным источникам, от 365 до 1692 погибших в Южной Осетии, а Россия сообщила о 67 погибших и 283 раненых; по данным Грузии, потери России составили до 400 военнослужащих. Абхазия понесла минимальные потери: 1 погибший и 2 раненых. Кроме того, война привела к появлению десятков тысяч беженцев с обеих сторон [23, с.148].

Перед международными механизмами, отвечающими за вмешательство в конфликты, ключевую роль играет ООН. Во время российско-грузинской войны Россия обладала правом вето, что ограничивало действия Совета Безопасности. Важно отметить, что ООН не проявила активности в решении проблем Южной Осетии и Абхазии, которые уже до войны вызывали напряженность. Если бы организация начала работу над этими вопросами с 1992 года, возможно, удавалось бы избежать конфликта. Пассивность ООН в период с 1992 по 2008 годы стала причиной отсутствия позитивных изменений в ситуации. Даже после завершения пятидневной войны ООН не смогла добиться значительных успехов. Основная заслуга в представлении соглашения о прекращении огня, состоящего из шести пунктов, принадлежит Николя Саркози, который в тот момент был президентом Франции и председателем ЕС. Россия не согласилась с этим соглашением и признала независимость Южной Осетии и Абхазии, что вызвало осуждение со стороны генерального секретаря ООН Пан Ги Муна [9].

Западная Европа достаточно быстро отреагировала на агрессию России, но её действия и заявления показали двойственные подходы. С одной стороны, многие западные лидеры осудили действия России и поддержали Грузию. С другой стороны, в официальных заявлениях часто подчеркивалась необходимость диалога и мирного разрешения конфликта, что могло восприниматься как оправдание для умеренной реакции на российские действия. Лидеры Запада заявляли о нарушении международного права и территориальной целостности Грузии. Однако, несмотря на это, конкретные меры по поддержке Грузии были ограничены. Например, хотя Запад выразил солидарность, реальная военная помощь в условиях конфликта оказалась минимальной, что дало понять Грузии, что на Запад надеяться нельзя.

В 2008 году, вскоре после начала конфликта в Грузии, Запад признал независимость Косово от Сербии. Этот шаг стал значимым событием, которое вызвало неоднозначные оценки как внутри стран, так и на международной арене. Признание Косово создало прецедент одностороннего изменения границ и самоопределения, что, в свою очередь, поставило под сомнение стабильность в других регионах с аналогичными конфликтами, включая Абхазию и Южную Осетию. В случае с Грузией, которая также стремилась к сохранению своей территориальной целостности, Запад не оказал аналогичной поддержки. Это подчеркивало явные двойные стандарты в международной политике: действия, которые были одобрены в одном контексте, осуждались в другом, в зависимости от геополитических интересов и стратегического положения сторон [4].

Таким образом, ситуация с признанием Косово иллюстрирует, как международная политика часто подвержена двойным стандартам, где одни случаи рассматриваются с одной точки зрения, а другие - с совершенно другой, в зависимости от политических и стратегических интересов.

Абхазия, например, отказалась от поиска понимания среди западноевропейских государств и в итоге обратилась к другим регионам, сосредоточив свое внимание в частности на Латинской

Америке. Как заявил бывший министр иностранных дел Республики Абхазия М.Гвинджия, это произошло во многом из-за преобладающего мнения на Западе, которое в Абхазии интерпретировалось следующим образом: "нам не нравитесь вы, потому что вы дружите с Россией" [3, с.30].

Когда Россия признала Южную Осетию и Абхазию как независимые государства 26 августа 2008 года, многие западные страны выразили резкое осуждение этого шага. Они указывали на то, что действия России нарушают резолюции Совета Безопасности ООН, такие как резолюция 1808, которая подчеркивает территориальную целостность Грузии. Западные лидеры, включая тогдашнего президента США Джорджа Буша, выступили с заявлениями о недопустимости одностороннего изменения границ и подчеркивали, что Россия должна уважать суверенитет Грузии как независимого государства. В частности, генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил, что НАТО не признает этих самопровозглашенных республик и поддерживает Грузию. Помимо этого, бывший госсекретарь США Кондолиза Райс отметила, что после того как Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии, западные страны должны обратить внимание на ситуацию с независимостью Северного Кавказа и Чечни, которая пережила серьезные конфликты с российскими властями. Министр иностранных дел Бельгии Карел де Гухт также подчеркнул, что действия России являются ошибочными и создают опасный прецедент, который угрожает стабильности как в регионе, так и в Европе, и что за это должны нести ответственность как ЕС, так и Россия.

Однако, в отличие от настойчивости, с которой Запад осуждал действия России, поддержка Грузии во время самого конфликта была относительно ограниченной. Западные страны ограничились лишь призывами к прекращению огня и переговорам, не предоставив Грузии необходимую военную помощь, что усугубило чувство предательства среди грузинского населения. Грузия ожидала, что ее союзники будут готовы активно поддержать её в трудный час, однако реальных шагов для оказания помощи практически не было предпринято.

Это разочарование в международных партнерах отразилось на внутренней политике Грузии. После войны Тбилиси начал активно пересматривать свои внешнеполитические приоритеты. Грузия усилила свои попытки интеграции в западные структуры, такие как НАТО и Европейский Союз, стремясь укрепить свои позиции на международной арене. Однако при этом страна также начала искать новые стратегические партнерства, включая более активные отношения с Азией и Турцией, чтобы диверсифицировать свои внешнеполитические связи и уменьшить зависимость от западных союзников.

Таким образом, политика двойных стандартов Запада в отношении Грузии в 2008 году значительно повлияла на восприятие этой страны в международной политике. Грузия, столкнувшись с российской агрессией и недостаточной поддержкой со стороны западных союзников, поняла, что не может полагаться исключительно на традиционных партнеров. Это разочарование стало стимулом для активного поиска новых союзов и альтернативных стратегий, что в конечном итоге привело к изменению её подхода к международной политике, ориентируясь на более широкий круг стран и союзов, что повысило её устойчивость в условиях внешнего давления.

Война в Южной Осетии стала не только военным конфликтом, но и важным индикатором глубокого кризиса современной мировой политической и правовой системы, а также системы глобальной безопасности. Этот конфликт подчеркнул необходимость перестройки существующих механизмов международного управления и безопасности.

В ходе кризиса Россия и Европейский Союз впервые получили возможность решать региональные конфликты без прямого участия США, что значительно усилило их позиции как ключевых игроков на международной арене. Это создало условия для более активного сотрудничества между Москвой и Брюсселем, которое может стать основой для долгосрочного партнерства.

Совместное разрешение сложных и многогранных проблем в регионе, таких как конфликты в Южной Осетии и Абхазии, могло бы сблизить Россию и ЕС, способствуя конструктивному сотрудничеству. Примером такой инициативы может служить участие обеих сторон в различных форумах и переговорах, направленных на восстановление мира и стабильности в Кавказском регионе.

Война в Южной Осетии не только выявила слабости существующих международных структур, но и открыла новые перспективы для сотрудничества между Россией и Европейским Союзом, что может привести к более стабильной и безопасной международной среде в будущем.

С политической точки зрения необходимо создать подлинно демократическое и правовое государство, которое будет привлекательно для населения, утратившего связь с этими регионами. Важно акцентировать внимание на необходимости создания независимой судебной системы и освобождения средств массовой информации от давления со стороны властей.

С экономической позиции следует реализовать адекватную экономическую политику, соответствующую современным условиям, укрепить права собственности и развивать институты рыночной экономики. Это позволит достичь высокой эффективности общества, сделает страну привлекательной для инвесторов и поможет вернуть утраченные территории [1].

Заключение. В результате, политика двойных стандартов Западной Европы в отношении Грузии иллюстрирует сложные геополитические реалии, где идеалы демократии и прав человека часто уступают место прагматическим интересам. Несмотря на декларации о поддержке территориальной целостности и суверенитета, Запад не всегда демонстрирует последовательность в своих действиях. Примеры игнорирования или недостаточного реагирования на агрессию России против Грузии, а также выборочное внимание к правам меньшинств, подчеркивают эту парадоксальную ситуацию.

В результате, подобная политика не только ставит под сомнение доверие Грузии к Западу, но и способствует росту антизападных настроений среди населения. Грузия, стремящаяся к интеграции в европейские и евроатлантические структуры, сталкивается с необходимостью учитывать не только свои внутренние вызовы, но и противоречивую позицию своих потенциальных партнеров. Это создает серьезные вызовы для ее будущего, требуя от грузинского общества и политического руководства четкого понимания своих интересов и стратегий. Важно, чтобы Запад, стремясь поддерживать Грузию, пересмотрел свои подходы и отказался от двойных стандартов, избрав путь конструктивного и честного сотрудничества.

После победоносного завершения принуждения Грузии к миру в августе 2008 года США, округлив глаза от ужаса, обвинили в Россию в попытке свержения Саакашвили. При этом они забыли, как сами же свергали неугодных им лидеров в десятках стран мира: Мосаддыка в Иране, Альенде в Чили, Хусейна в Ираке, Милошевича в Сербии, Януковича на Украине и т.д. и т.п.

Конфликт и действия государств, связанные с ним, указывают на перестройку мировой политической и правовой системы, что создаёт новые вызовы, угрозы и возможности для всех участников, особенно для России. Таким образом, ключевой задачей для российского руководства должно стать создание условий, позволяющих стране оказывать положительное влияние на глобальные процессы и эффективно защищать свои интересы и интересы граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беридзе.Т. К вопросу о логике развития августовского (2008 года) конфликта в Грузии // Журнал «Кавказ и глобализация». Т.3. Выпуск 4, 2009, с.
2. Гусейнова А.Г. Русско-грузинская война // Bakı Universitetinin Xəbərləri. №2, 2012, с.143-149.
3. Исаченко Д.В. Двойные стандарты международного признания: право против мощи? // Международная аналитика. 2020;11(3):22-34.
4.Калинин, Э. А. О двойных стандартах в политике развитых стран и международное право: конфликт в Южной Осетии в августе 2008 г. // Молодой ученый, 2010, № 11 (22), Т.2, с.30-37. - URL: https://moluch.ru/archive/22/2286/ [Дата обращения: 28.10.2024].
5. Крылов А. Грузино-абхазский конфликт: роль внешнего фактора // Центральная Азия и Кавказ. №4 (16) 2001г. - https://www.ca-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-04/21.krilru.shtml [Дата обращения: 18.10.2024].
6. Леншин С.И. Международное гуманитарное право. М.: ВУ, 2004.
7. Политика двойных стандартов США и стран Запада в подходах к ключевым проблемам международных отношений. - https://cominf.org/node/1166536040 [Дата обращения: 31.10.2024].

8. Самутина О.С., Юматов К.М. Европейский союз, Россия и грузино-абхазский конфликт 1992-2015 гг. // Вестник КемГУ, 2015, № 3-2 (63).
9. Kseniia Chernysh. Russian Foreign Policy Discourse During and After the Georgian War: Representations of NATO. Master Thesis. Linköping University, 2010, p.13.

AYNUR HÜSEYNOVA
Bakı Dövlət Universiteti
Qafqaz xalqları tarixi kafedrasının dosenti

ÜLVIYYƏ BAĞIROVA
Bakı Dövlət Universiteti
Slavyan ölkələri tarixi kafedrasının doktorantı

QƏRBİ AVROPANIN GÜRCÜSTANDA İKİLİ STANDARTLAR SİYASƏTİ

Qərbi Avropanın Gürcüstanda ikili standartlar siyasəti problemi mövcud geosiyasi dəyişikliklər və münaqişələr fonunda son dərəcə aktualdır. Bölgədəki vəziyyət, xüsusən də Rusiya-Gürcüstan münasibətləri və Qərbin təsiri kontekstində dərin təhlil tələb olunur. Dəstək bəyannamələri ilə real hərəkətlər arasındakı uyğunsuzluq inamsızlıq yaradır və ölkədəki demokratik proseslərə xələl gətirə bilər, bir tərəfdən, Qərb Rusiyanın Abxaziya və Cənubi Osetiyadakı hərəkətlərini pisləyərək Gürcüstanın suverenliyini və ərazi bütövlüyünü dəstəklədiyini bəyan edir. Digər tərəfdən, praktikada təhlükəsizlik və ya iqtisadi maraqlar dəstək dərəcəsinə təsir etdikdə bu prinsiplərin seçmə tətbiqi mövcuddur. Məqalə Qərbi Avropanın Gürcüstana qarşı ikili standartlar siyasətinin təhlilinə və bunun beynəlxalq münasibətlərin daha geniş kontekstini necə əks etdirə biləcəyinə həsr olunub.

Açar sözlər: İkili standartlar, Qərbi Avropa, Rusiya, geosiyasət, ərazi bütövlüyü.

AYNUR HUSEYNOVA
Associate Professor of the Department of History of the Peoples of the Caucasus,
Baku State University

ULVIYYA BAGIROVA
PhD of the Department of History of Slavic Peoples,
Baku State University

POLICY OF DOUBLE STANDARDS OF WESTERN EUROPE IN GEORGIA

The issue of Western Europe's double standards policy in Georgia is extremely relevant in light of the current geopolitical changes and conflicts. The situation in the region, in particular in the context of Russian-Georgian relations and Western influence, requires deep analysis. The discrepancy between declarations of support and real actions creates mistrust and can undermine democratic processes in the country. On the one hand, the West declares support for Georgia's sovereignty and territorial integrity, condemning Russia's actions in Abkhazia and South Ossetia. On the other hand, in practice, there is a selective application of these principles, when security interests or economic gains influence the degree of support. The article is devoted to the analysis of Western Europe's double standards policy towards Georgia and how this may reflect the broader context of international relations.

Keywords: Double standards, Western Europe, Russia, geopolitics, territorial integrity.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 28 oktybar 2024-cü il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 15 noyabr 2024-cü il.
Rəyçilər: t.ü.f.d. Samir Baxşəliyev, t.e.d. Qabil Əliyev.